

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Мухаметдинова Альфреда Мирзануровича на нарушение его конституционных прав статьей 29.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

4 апреля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.М.Мухаметдинова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.М.Мухаметдинов оспаривает конституционность статьи 29.2 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой судья, член коллегиального органа, должностное лицо, на рассмотрение которых передано дело об административном правонарушении, не могут рассматривать данное дело в случае, если это лицо является родственником лица, в отношении которого ведется производство по делу об

административном правонарушении, потерпевшего, законного представителя физического или юридического лица, защитника или представителя либо лично, прямо или косвенно заинтересовано в разрешении дела.

Как следует из представленных материалов, постановлением должностного лица органа ГИБДД А.М.Мухаметдинов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего» КоАП Российской Федерации, и привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в максимальном размере, установленном указанной правовой нормой (2500 рублей).

Решением судьи Индустриального районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 7 февраля 2012 года, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 марта 2012 года, данное постановление отменено в связи с допущенным при его вынесении существенным нарушением процессуальных требований, а дело возвращено на новое рассмотрение. При этом судья Верховного Суда Удмуртской Республики высказал мнение о необходимости при новом рассмотрении дела разрешить вопрос о достаточности наказания и его соответствии обстоятельствам правонарушения и наступившим последствиям.

Постановлением судьи Индустриального районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 27 июня 2012 года, вынесенным по результатам нового рассмотрения данного дела, А.М.Мухаметдинов снова привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в том же, что и в первый раз, размере, однако решением судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 августа 2012 года постановление отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. В названном решении, вынесенном тем же судьей Верховного Суда Удмуртской Республики, который ранее участвовал в рассмотрении данного

дела, отмечено, что судом первой инстанции не учтены характер совершенного правонарушения и личность виновного, и указано на необходимость применения к правонарушителю более строгого наказания.

По результатам очередного рассмотрения дела постановлением судьи Индустриального районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 12 сентября 2012 года, оставленным без изменения решением того же судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 31 октября 2012 года, заявителю назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством на срок один год и шесть месяцев. При этом в удовлетворении ходатайства об отводе судьи Верховного Суда Удмуртской Республики, который ранее дважды участвовал в рассмотрении данного дела, А.М.Мухаметдинову отказано; его надзорная жалоба на указанные судебные акты также оставлена без удовлетворения (постановление исполняющего обязанности Председателя Верховного Суда Удмуртской Республики от 19 декабря 2012 года).

По мнению заявителя, статья 29.2 КоАП Российской Федерации не соответствует статьям 2, 15, 19, 46, 47 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не исключает возможность неоднократного рассмотрения дела об административном правонарушении в суде второй инстанции судьей, ранее уже высказавшим свое мнение по существу данного дела.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 2; статья 46, часть 1). При этом, конкретизируя гарантии права на судебную защиту, Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1), и никто не может быть лишен

права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

В соответствии с международными стандартами в сфере правосудия праву быть судимым законным судом корреспондирует обязанность государства создавать и поддерживать такую судебную систему, в которой судьи отвечают критериям независимости, беспристрастности, компетентности и способны эффективно осуществлять свои полномочия (пункт «i» статьи 1 раздела II резолюции Res (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия»). В свою очередь, международные рекомендации в сфере правосудия в ряду качеств судьи, способствующих укреплению доверия общества к судебной власти и имеющих первостепенное значение для поддержания ее независимости, называют беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности (пункты 1.6, 2.2, 3.1 и 6.7 Бангалорских принципов поведения судей, одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года).

По смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (часть 1), а также со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П и от 19 апреля 2010 года № 8-П).

В целях обеспечения справедливого разбирательства дела независимым и беспристрастным судом Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» обязывает судью избегать при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти,

достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 2 статьи 3).

Объективность и беспристрастность судьи рассматриваются в качестве обязательных условий надлежащего осуществления правосудия и Кодексом судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года), который устанавливает, что при исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности (пункты 1 и 2 статьи 9).

Согласно сформулированным в ряде решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в постановлениях от 26 февраля 1993 года «Падовани (Padovani) против Италии» (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 года «Фэй (Fey) против Австрии» (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 года «Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства» (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод общим критериям беспристрастного суда суд, во-первых, должен быть «субъективно беспристрастным», т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное; данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу; во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу; данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, – решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными; всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные

основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

2.1. Порядок обжалования постановления по делу об административном правонарушении, а также рассмотрения соответствующих жалоб, предусмотренный статьями 30.1–30.8 КоАП Российской Федерации, предполагает, что постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, обжалуется в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела, а постановление, вынесенное судьей, – в вышестоящий суд (пункты 1 и 3 части 1 статьи 30.1); жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, которая подана в суд, рассматривается судьей единолично, при этом судья не связан доводами жалобы и проверяет дело в полном объеме (части 1 и 3 статьи 30.6).

Следовательно, проверка законности и обоснованности постановления по делу об административном правонарушении в судебном порядке предполагает обязанность судьи установить, соблюдена ли установленная законом процедура рассмотрения дела, достаточны ли собранные доказательства для сделанных в этом постановлении выводов, соответствуют ли выводы, изложенные в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, правильно ли применен закон, не осталось ли в деле неустранимых сомнений и справедливо ли административное наказание, назначенное лицу, совершившему административное правонарушение.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 30.7 КоАП Российской Федерации решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении и о возвращении дела на новое рассмотрение может быть вынесено в двух случаях: либо при установлении существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, либо в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении,

влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания.

При этом решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении и о возвращении дела на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, лишь указывает на необходимость устранения выявленных процессуальных нарушений и в случае рассмотрения тем же судьей жалобы на постановление по тому же делу об административном правонарушении, вынесенное по результатам его нового рассмотрения, не предопределяет выводы о законности и обоснованности обжалуемого постановления, в том числе в части характера административного наказания, назначенного лицу, совершившему административное правонарушение.

Отмена же постановления по делу об административном правонарушении по мотивам мягкости административного наказания, примененного к лицу, совершившему указанное правонарушение, и направление дела на новое рассмотрение предполагает установление судьей наличия оснований для применения в данном случае более строгого административного наказания. Следовательно, соответствующее решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, хотя формально и не является решением по существу дела, объективно предполагает в числе прочего изложение выводов о фактических обстоятельствах дела, об оценке достоверности и достаточности доказательств, виновности лица, совершившего административное правонарушение, и как следствие – о назначенном ему административном наказании. Однако высказанная в таком решении позиция судьи по вопросам, имеющим существенное значение для разрешения дела и находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в итоговом решении выводами,

также с очевидностью не может свидетельствовать о возникновении у него предвзятого отношения к разрешению в дальнейшем данного дела.

2.2. В целях обеспечения объективности и беспристрастности лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, и исходя из публичного характера исполняемых этими лицами обязанностей, несовместимого с наличием у них личной заинтересованности в исходе дела, федеральный законодатель установил в статье 29.2 КоАП Российской Федерации перечень обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела об административном правонарушении судьей, членом коллегиального органа, должностным лицом. При этом, связывая с наличием данных обстоятельств отсутствие должных гарантий объективности и беспристрастности указанных лиц при принятии ими решения по конкретному делу об административном правонарушении, федеральный законодатель непосредственно не включил в соответствующий перечень факт предыдущего участия этих лиц в рассмотрении того же дела.

Данное законоположение носит универсальный для производства по делам об административных правонарушениях характер и потому подлежит применению в том числе при рассмотрении судьей жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

Не исключая возможность неоднократного рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении одним и тем же судьей, в том числе в случаях, когда этот судья ранее уже высказывал в ходе производства по данному делу свое мнение по вопросам, имеющим существенное значение для его разрешения и находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в итоговом решении выводами суда, – притом что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое в силу конституционных принципов независимости и самостоятельности судебной власти может быть поставлено под сомнение, но только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, – статья 29.2 КоАП Российской Федерации, не предполагает ее применение в нарушение

принципов объективности и беспристрастности суда. Гарантией исключения любых сомнений в объективности и беспристрастности судьи, неоднократно рассматривавшего жалобы на постановления по одному и тому же делу об административном правонарушении, является процедура проверки вынесенных им судебных решений вышестоящими судебными инстанциями, которые должны исходить из конституционных и общепризнанных международно-правовых принципов и в силу статьи 15 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации применять их непосредственно.

Таким образом, при рассмотрении жалобы на судебное решение, вынесенное по результатам рассмотрения судьей жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, сам факт того, что этот судья ранее уже участвовал в производстве по данному делу (в том числе высказывал свое мнение по вопросам, имеющим существенное значение для его разрешения и находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в итоговом решении выводами суда), сам по себе не является достаточным основанием для отмены такого судебного решения – наличие обстоятельств, вызывающих сомнения в объективности и беспристрастности судьи, должно устанавливаться компетентным судом в каждом случае индивидуально, исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов лица, обратившегося с жалобой, а также обстоятельств конкретного дела и в предусмотренных законодательством процедурах.

Этим, однако, не исключается право федерального законодателя конкретизировать предусмотренный статьей 29.2 КоАП Российской Федерации перечень обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела об административном правонарушении судьей, членом коллегиального органа, должностным лицом.

С учетом изложенного статья 29.2 КоАП Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Проверка же судебных решений, принятых по делу заявителя, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, который в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Мухаметдинова Альфреда Мирзануровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 486-О

В.Д.Зорькин